Орбакайте Кристина 4.3.95.

МОЛОДЫЕ Культура.–1995.–4 марта.–С.9.

ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧУЧЕЛА

Кристина Орбакайте в кино снимается редко. Редко, но метко. У нее три роли в трех хитах последнего десятилетия — в «Чучеле», «Гардемаринах», «Лимите». Она не стремится к созданию имиджа на киноэкране, потому что кино для Кристины — это способ перенестись в другую эпоху, другой мир. Таким образом Чучело превратилось в принцессу Фике, а она в свою очередь — в девушку Катю из московской «хрущевки».

— Кристина, кого интереснее было играть — историческую личность или современную героиню?

— Назвался груздем—полезай в кузов. Во всех ролях есть свои нюансы, близкие и далекие образы души. Интересно сыграть даже тот характер, который мне крайне противоположен.

— Как вы придумываете образ своей героини?

— Над моим образом в основном работают профессионалы. Я только воплощаю идею режиссера, довожу ее до зрителя.

— В принцессе Фике было что-то именно от вас?

— Когда снимались «Гардемарины», я была еще очень молода и беспрекословно принимала советы людей, работавших вместе со мной. И потом — историческая картина — темный лес для меня.

— Когда произошла ваша первая встреча с кинематографом?

— В 10 лет. Моя мама должна была сниматься в фильме «Рецитал» у режиссера Александра Стефановича. Но по многим причинам, личным и творческим, она не смогла. Впоследствии эту роль сыграла София Ротару, а фильм назывался «Душа».

Я должна была играть маму в детстве. Вся роль состояла из нескольких пробегов перед камерой, без слов. Эти кинопробы мама потом каким-то образом изъяла с «Мосфильма», и они хранились дома как память о съемках. Почти год спустя произошла моя встреча с Роланом Быковым. Мама показала ему тот материал. Однако режиссер посмотрел еще несколько сотен других девочек,.. и вернулся ко мне.

— Какие предложения поступали после «Чучела», от которых вы отказывались?

— Предложения поступали постоянно. Предлагали играть несчастных школьниц, деревенских девочек. Но мне все это было неинтересно. Хотелось сниматься в достойном и настоящем кино, сделанном талантливыми режиссерами, с классными артистами. Учась в школе, я думала, что время еще терпит.

Вторым фильмом, на который я согласилась, были «Гардемарины», полный контраст с «Чучелом». Меня совершенно случайно нашли Светлана Дружинина и Анатолий Мукасей, который был оператором на моем первом фильме. И я, не задумываясь, пошла сниматься, так как доверяю этим людям. Было интересно принять новый образ — образ принцессы. И к тому же сама картина музыкальная, приключенческая.

— Кто ваши любимые партнеры в кино?

— Для меня было счастьем сниматься в «Лимите» с режиссером Денисом Евстигнеевым, оператором Сергеем Козловым, художником Павлом Каплевичем. И с такими замечательными актерами, как Владимир Машков и Евгений Миронов. Эти люди с профессиональной ловкостью и умением могли преподать и раскрепостить тебя в кадре. Мы так работали, что даже не замечали слова «мотор».

— Вам трудно стоять перед камерой?

— Бывает разное, все зависит от настроения. Иногда трудно сыграть радость, когда в жизни случилось несчастье. И наоборот. У меня было немного таких ситуаций. Я больше раскрываюсь, когда говорят «Мотор!». А на репетиции почему-то не могу этого сделать, наверное, берегу силы. Может, это происходит от моей неопытности.

— Кто является для вас авторитетом в кино?

— Первый человек, который стал для меня авторитетом,— это Ролан Быков. А конкретного кумира, на которого хотелось бы быть похожей, у меня нет. Я, как губка, впитываю в себя энергию от общения с талантливыми людьми — Юрием Никулиным, Людмилой Гурченко, Михаилом Боярским. Я купалась в общении с ними.

— Какой последний фильм произвел на вас впечатление?

— «Прирожденные убийцы» Оливера Стоуна. Он потряс меня своей жестокостью и необычностью.

— С каким киногероем можете себя сравнить?

— С гадким утенком. Я воспитывалась в монастырских условиях у бабушки: много училась, занималась музыкой, балетом. Подружки были намного симпатичнее меня. А я не обладала яркими внешними данными, всегда старалась быть не очень заметной. Наверное, так происходило из-за того, что с детства ко мне приковано внимание многих людей.

И неожиданно, через два года работы на сцене, у меня появились поклонники, а то вдруг на «Поколении-94» выбирают секс-символом... Как все это получилось — загадка для меня.

— Сейчас вы, наверное, ощущаете себя прекрасным лебедем?

— Не знаю... Хотела бы еще подрасти и подольше оставаться ребенком. Но, кажется, мой ребенок скоро меня перерастет.

— Став мамой в жизни, не хотели бы сыграть эту роль в кино?

— На самом деле я не ощущаю себя мамой, потому что сын Никита очень самостоятельный. Скорее он воспитывает нас, родителей, чем мы его. Я больше выполняю роль его старшей сестры. У нас в семье нет четкого разделения на маму, папу, бабушку — все равны. И у Никиты перемешались — мама, Аллочка, Володя, Филипп. Наверное, почувствую себя мамой, когда он приведет девушку и скажет: «Она здесь будет жить».

Интервью вела
Наталья ПЕТРОВА.

128